Проникнуть в Министерство оказалось проще простого. Как только они ступили на лондонскую землю, Гермиона, словно по привычке, отвесила Гарри чувствительный удар локтем в бок. — Внесудебные контртеррористические учения, — с невозмутимым видом произнес Гарри, озвучивая их цель. Полумна, не в силах сдержать смех, рассмеялась своим воздушным, переливающимся смехом. Любой, кто посмел бы назвать ее слабым звеном, достаточно было взглянуть на метательные ножи на ее поясе, на пузырьки с зельями, готовыми к броску, и на стальной блеск в ее глазах. Она тренировалась с той же, если не с большей, самоотверженностью, чем каждый из шестерых. Она точно знала, сколько раз Люциус Малfoy угрожал журналу отца, сколько "взрывов газовой магистрали" произошло после побега из Азкабана в декабре. Именно Полумна успокаивала Гарри, когда на Артура Уизли напали в Министерстве. Именно она и Гермиона помогли ему пережить гнев, вызванный этой вопиющей атакой, и перенаправить его в продуктивное русло. — А что, если создать свою миниатюрную ПДР, только нас шестеро, и сосредоточиться на тактике борьбы с Пожирателями смерти? — предложил Рон, явно желая быть готовым к встрече с врагом. Джинни, молча, кивнула, но ее пристальный взгляд был устремлен на Гарри, который в этот момент был погружен в раздумья. — Куда Поттер, туда и Долгопупс, — раздался голос Невилла, нарушая тишину. Гарри, бросив взгляд на друга, окинул всех присутствующих своим взглядом. — Если мы делаем это, то делаем до конца. — Он посмотрел на них, его голос был тверд, полон решимости. — Мы тренируемся как маглы, сражаемся как маглы. — В ответ раздался общий кивок. — Без четверти. — Хорошо, — кивнул Гарри. Позади него, в Выручай-комнате, появились деревянные мишени и стол, заваленный маленькими кусочками металла. Гарри усмехнулся, взяв в руку один из них — идеально сбалансированный метательный нож из хирургической стали. — Ну что, начнем с этого. — Гарри развернулся и бросил нож в дальний угол. Пятеро с замиранием сердца наблюдали, как нож вонзился в горло цели. В атриуме Министерства их ждали четверо Пожирателей смерти, ожидающих у Летучего пороха, их глаза были прикованы к пламени. Вероятно, они были здесь на случай, если в этот вечер в кабинет заглянет какой-нибудь невинный работник, ведь если бы Гарри планировал прилететь по воздуху, он бы уже сделал это. Четыре метких выстрела отправили Пожирателей смерти на пол. Невилл собрал палочки и сжег их, а Гермиона и Джинни связали их с помощью модифицированного "Неотвратимого". Вместо веревок в заклинании использовалась бритвенная проволока — чтобы сделать ее практически неразрывной. Идея была в том, чтобы помешать освободить поверженных волшебников или — если это не удастся — отвлечь спасателей на время, чтобы и их успеть схватить. — Ну и ладно, — пожал плечами Гарри. Он не стал бы перерезать глотки павшим врагам, как бы они этого ни заслуживали, но и заботиться об их комфорте не собирался. К удивлению группы, других Пожирателей смерти не было — никто не прятался под плащами или в тених, никто из меченых сотрудников, которые, как они знали, должны были уже проникнуть в Министерство, — никто. Они спустились на девятый уровень. Когда Гарри вернулся на Тисовую улицу после третьего года обучения в Хогвартсе, на следующий день он навестил полковника Рамзи. К своему удивлению, он обнаружил, что его наставник читает экземпляр книги "Хогвартс, история". — На прошлой неделе к нам заходил человек с Даунинг-стрит, — начал Рамзи. — Он упомянул, что мне прочат участие в некоторых секретных проектах с грифом "Совершенно секретно". — О? — Гарри, усевшись напротив полковника, выразил легкое удивление. — Действительно. Похоже, я случайно подружился с волшебником, и не просто с волшебником, а с тем, кто имел некоторое значение для правительства Ее Величества. — Он улыбнулся Гарри. — Забавная штука, не правда ли? Гарри чувствовал себя неловко. — Сэр, обычно мне запрещено рассказывать кому-либо о... Рамзи прервал его. — О, они мне рассказали. Не беспокойтесь. — Он наклонился вперед, протягивая руку. — Рад наконец-то познакомиться с вами, мистер Поттер. Гарри усмехнулся, и они пожали друг другу руки. В течение того лета Гарри рассказывал свою историю. О своих родителях, их смерти, родственниках, школе. Он рассказывал о своих друзьях, уроках, учителях. Он был удивлен, когда Рамзи попросил его рассказать о Квиррелморте. О василиске. О Дементорах. О своем

крестном отце. Разговор перешел на более узкую тему. Его желания, его цели, его задачи. Рамзи раздражился лишь однажды, когда Гарри сказал, что его высшей целью на данный момент является выживание на четвертом курсе. — Ни одна армия, которая сражалась только ради выживания, никогда ничего не выигрывала. Тебе нужно не просто выжить, тебе нужно жить, возможно, даже любить. В этот момент Гарри погрузился в меланхолию. — Единственный раз, когда я действительно помню, что меня любили, был перед смертью моих родителей. Волдеморт забрал это у меня. Он забрал у меня все. — Это так, — согласился Рамзи. — Но теперь на твоей стороне крестный отец, у тебя есть друзья, у тебя есть союзники. Ты не один, Гарри. — Я знаю, — сказал он, слегка улыбнувшись при мысли о своих друзьях. — Но мне потребовалось очень много времени, чтобы дойти до этого момента. Если бы я потерял их, я не знаю, что бы я делал. Рамзи встал, чтобы долить им чай. — Я знаю. Гарри поднял голову и встретился взглядом с полковником. — Вы бы заставили себя продолжать. Делать то, что нужно делать. — Заставил бы? — неуверенно спросил Гарри. Рамзи кивнул, не отводя от Гарри взгляда. — Страж умирает, но никогда не сдается. — Не обращая внимания на вопросительный взгляд Гарри, Рамзи продолжил. — Гарри, ты один из самых решительных людей, которых я когда-либо знал, а я тренирую солдат уже почти тридцать лет, всех — от генералов до рядовых. Если ты сражаешься за то, во что веришь, за людей, которых любишь, то никакая сила в мире не сможет тебя остановить. Голос Рамзи стал тише, когда он произнес слова, которые Гарри никогда не забудет. — Они никогда не смогут победить тебя, никогда. Все, на что они могут надеяться, — это убить тебя. Зал пророчеств оказался гораздо обширнее, чем они ожидали. Даже с учетом того, что Полумна узнала о Зале от своего отца, который узнал о нем от своей покойной матери, они оказались не готовы к огромному размаху этого места. Именно Гермиона обнаружила заслон в дверном проеме. Джинни обошла его. Одно только присутствие этой защиты доказывало, что это ловушка, что где-то поблизости затаились Пожиратели смерти. Устранив их раннее предупреждение, можно выиграть несколько минут, или так они надеялись. Пророчество, необходимое Гарри, нашлось без труда. На бирке были указаны провидец, аудитория и тема пророчества. Гарри заметил, что знак вопроса был зачеркнут, а красные чернила подчеркивали истинных героев пророчества. — ...о Темном Лорде, Джеймсе Поттере и Гарри Поттере. Гарри разглядывал метку, пытаясь понять ее значение. — Почему в списке должен быть мой отец? Почему нет моей матери? — пробормотал он. Быстро сняв сферу с полки, он спрятал ее в подсумок. — Входящий! — раздался голос Невилла, стоящего на пересечении рядов. Гермиона установила мощную защиту, и все шестеро, включая Гарри, тренировались распознавать тонкие магические колебания, предвещающие появление врага. Гарри, сжимая палочку, заметил еще одну сферу с надписью "Поттер" на бирке. Не раздумывая, он схватил и это пророчество, с меткой и всем остальным. Слева от него, почти в том месте, куда секунду спустя ударил Редукто Гарри, появился Пожиратель смерти в маске. Еще двое Пожирателей, застигнутые врасплох внезапным появлением, пали жертвами молниеносного удара. Эта стремительная атака, неожиданная для Пожирателей, вызвала у них ярость. Они ожидали увидеть шестерых слабых студентов, а столкнулись со смертью. Гарри услышал голос Люциуса Малфоя, пытающегося взять битву под контроль. — Зачем давать врагу время на подготовку? — раздался в голове Гарри голос полковника. Заклинания, словно град, обрушились на полки, разбрасывая осколки стекла по всему помещению. Шестеро, прикрывая друг друга огнем заклинаний, пробирались к заднему выходу. Один отважный Пожиратель смерти попытался их перехватить, но был обезврежен. Маска слетела, и на полу, бездыханным, лежал Августус Руквуд — Невыразимец. — Вот и объяснение наличию подопечных, — подумал Гарри. Он и Невилл остались последними у порога. Невилл, ухмыльнувшись, достал зелье Люмоса. Гарри повторил его движение, и по команде "три" они бросили зелья в сторону приближающихся Пожирателей смерти. Вспышка света под дверью была бы ослепительной, если бы они дождались ее.

<http://tl.rulate.ru/book/101203/3475138>